

- Ах, так и знала, что это ты, Зиг.

- Мариэла! Ты в безопасности!

- Уоо!

- Да, Ульрика и другие защитили меня.

- Я вижу... Мариэла, мне так жаль...

- Уо-уо.

На следующую ночь Мариэла и Зиг наконец благополучно воссоединились.

С потерей двух привратников, Франца и Эдгана, ночь стала длиннее. С Францем, бегущим рядом с раптором, группа Мариэлы смогла добраться до юго-восточной башни к рассвету.

Благодаря недавно созданной северной башне, бушующие черные монстры утихли, но как долго это продлится? Несмотря на такие опасения, Зиг, Мариэла и все члены "Черного Железа" были рады наконец-то снова собраться вместе.

- Мариэла, эм, я...

- Уо-уо, уу, уо-уо.

Они наконец-то воссоединились, но из-за того, что некая обезьяна продолжала вмешиваться, разговор вообще не продвигался.

Эти двое даже не могли помириться, не говоря уже об обмене информацией. Зиг хотел извиниться и должным образом получить прощение Мариэлы, но Эдган, который уже некоторое время протискивался между ними со своим "уо-уо", умудрялся мешать Зигу при каждой попытке.

- Эй, Эдган! Проваливай!

Наконец Зиг огрызнулся и попытался поймать Эдгана, но все это приводило последнего в восторг. Зиг погнался за обезьяной, которая радостно и радостно взбесилась.

- Они определенно ладят, не так ли?

Мариэла улыбнулась, глядя на них двоих, но была отвлечена.

Сны духа не должны были заканчиваться видением прошлой ночью. Что, черт возьми, за темные захватчики были во дворе...?

Они могли бы помочь окаменевшей ламии. Это было простое окаменение, но на всякий случай, если это было проклятие, Мариэла также приготовила зелье для снятия проклятия. Такое же, какое она когда-то приготовила для Леонхарда.

Настоящей проблемой была кавалерия черного цвета. Даже с ламией Мариэла не была уверена в победе своей стороны. А черные монстры, казалось, появлялись у храма каждую ночь. Ее предположение из сна духа состояло в том, что рой черных монстров, направляющихся к храму, был массивной порчей. А это было за пределами возможностей любого человека, не говоря уже о Мариэле, чтобы изменить установившееся течение. С таким же успехом можно пытаться остановить бушующую реку.

Хотя то, что они спешат в храм в центре, не означает, что это их цель...

Мариэла напряженно думала. Зиг, неправильно поняв, что она все еще расстроена, в волнении искал возможность извиниться, а обезьяна все также вмешивался.

- Ах, как же ты надоел!

Тем, у кого кончилось терпение, был не Зиг, к которому приставал Эдган, а Ульрика, которая

за всем наблюдала.

"Треск!"

Все рефлекторно выпрямились от пронзительного звука удара хлыста Ульрики об пол.

- Эдган! Сидеть!

- Уо!

Мариэла и Зиг были просто удивлены внезапным гулким звуком хлыста, но эффект на обезьяну и раптора был мгновенным. Эдган выпрямился после щелчка плети, и когда ему сказали "сидеть", он сел рядом с Ку.

- Навыки укротителя животных действительно работают...

- Эдган, ты...

Мариэла была поражена. А Зиг недоверчиво потер глаза. Куда делось его раздражение, которое он испытывал минуту назад? Он, казалось, думал, что эта обезьянья штука была просто фасадом.

- Эдган, выпей.

- Уо...

Ульрика поставила зелье перед Эдганом, который стал послушным благодаря ее мастерству укротительницы животных. Эдган робко поднял зелье, затем понюхал его и поднес к свету, как будто ему было интересно, что это такое.

- Я сказала, пей!

- Уо!

"Сэр, да, сэр!" В учебном лагере Ульрики не допускалось никаких задних разговоров. Если бы ты проявил хоть малейшее колебание, ее режущий хлыст полетел бы в воздух. Но, поскольку Ульрика была девушкой, то должно быть так "Да, мэм". Эдган не говорил на человеческом языке, так что кто может сказать, каковым был бы его ответ?

Дав относительно хороший для обезьяны ответ, Эдган одним глотком осушил зелье. И тут же с глухим стуком упал навзничь, все еще оставаясь в позе пьющего, перестав двигаться.

- Я знала, что зелье Мариэлы работает хорошо.

- Ульрика, что это было за зелье?

- Быстродействующее снотворное. Я попросила Мариэлу сделать это на случай, если ты не захочешь уйти из башни, Франц.

- Что...?

Ульрика ответила на вопрос Франца, не выказав ни малейшего стыда. В зависимости от обстоятельств Франца могли вытащить в бессознательном состоянии после того, как его напоили зельем. Спокойный ответ Ульрики заставил Франца немного растеряться.

- Мариэла, верни Эдгану воспоминания прямо сейчас. Я больше не могу этого выносить.

- Да. Мы должны сделать для него все, что в наших силах.

- Это прозвучит грубо, но..., - начала Мариэла. У нее, казалось, был какой-то план на уме.

Выслушав план стратегии, Доннио, Гранль и Франц поспешно отправились собирать необходимые ингредиенты, чтобы не злить Ульрику еще больше.

- Я буду наблюдать здесь, чтобы убедиться, что Эдган не сойдет с ума.

Слова Ульрики успокоили Мариэлу, и она легла рядом с Эдганом. Когда она это сделала, Зиг с угрюмым выражением лица протиснулся между ними и тоже лег.

- Зиг?

- ... Тебе не следует оставаться с ним наедине.

У Зига было такое выражение лица, как будто его только что укусил жук, когда он высказал свое короткое возражение, не глядя ни на Мариэлу, ни на Эдгана, а в потолок. Хотя это было нужно для того, чтобы восстановить воспоминания Эдгана, мысль о том, чтобы позволить Эдгану и Мариэле спать рядом друг с другом, была отвратительна. Явная ревность.

- Хи-хи. Тогда и ты тоже, Зиг. Вот, снотворное зелье. Одного глотка достаточно.

Мариэла, которой было немного неловко видеть Зига в таком состоянии, сделала глоток зелья, положила теплую саламандру себе на живот и закрыла глаза, когда из нее вырвался смех.

При виде троих, лежащих параллельно Зигу посередине, Ульрика почесала затылок и задумалась, как до этого дошло. Эдган, который крепко спал, время от времени почесывал свой зад, пуская слюни.

Сон наступил немедленно.

Улыбающееся лицо женщины с мягкими на вид рыжевато-каштановыми волосами подсказало Мариэле, что это воспоминание из прошлого Эдгана.

Как нежно и тепло улыбнулся этот человек.

Мастер Мариэлы тоже дарила ей нежные улыбки, когда та была маленькой. Но эта казалась ей гораздо более приятной и полной бесконечной любви.

Элиаде.

Для Эдгана женщина с рыжевато-каштановыми волосами и глазами была самым добрым и красивым созданием в мире.

Его мать и первый человек, которого он убил...

Эдгану в то время не было и десяти лет. Он отправился на поиски своей матери, которая ушла в неглубокие этажи Лабиринта и не вернулась домой к обеду. Он случайно услышал, что древесный монстр-людоед появился в более высоком этаже, где для его матери, которая не могла сражаться, обычно было безопасно собирать. Эдган собирался.

Женщина часто ходила собирать орехи и съедобные грибы в этих этажах, чтобы растущий Эдган мог наесться досыта.

Эдган бросился к ее обычному месту сбора, где можно было собрать растения, похожие на картофель, и там он нашел свою мать в полном цвету.

В то время Эдган не знал, что это за чудовище, но это было растение-людоед, которое заживо поедало свою добычу и высасывало ее кровь, чтобы распустились его цветы.

Тело стояло вертикально, удерживаемое на месте вампирскими корнями, уходящими от ее ног в землю, и ветвями, растущими внутри нее. Кожа, лишенная крови, была такой бледной, как будто она никогда не знала прикосновения солнца, а большие ярко-красные цветы, которые то тут, то там прорывались сквозь плоть женщины, красиво подчеркивали мать Эдгана, как будто она была одета в великолепное платье.

Эдган вспомнил, как красиво это выглядело для него в юности.

И он никогда не мог забыть крики, которые, казалось, разрывали его на части.

- КАК БОЛЬНО, БОЛЬНО, БОЛЬНО, БОЛЬНО БОЛЬНО, БОООЛЬНОООO!!!”

Его мать была все еще жива, мучимая болью быть съеденной изнутри и агонией от распускающихся цветов, прорывающихся сквозь ее кожу.

"Треск."

Со звуком, похожим на разрыв суставов, спина его матери удлинилась.

Пронзительные крики больше не складывались в человеческие слова.

Много лет спустя Эдган узнал, что это растение росло от состава, которое оно выделяло, когда чувствовало боль. В то время Эдган не знал, почему его мать все еще была жива в этом ужасном состоянии. Но он мог понять, что ее уже не спасти и что эта боль не прекратится, пока не закончится та маленькая оставшаяся жизнь, которая у нее осталась.

Вот почему. И потому что он любил свою мать.

Эдган поднял топор, который его мать брала со собой для сбора, и размахнулся им.

Молодой Эдган был невысокого роста. Даже если бы он прыгнул, у него не хватило бы ни силы ног, ни силы рук, чтобы одним ударом отрубить ей голову.

Ужасные крики врезались в сознание Эдгана, как и ощущение, когда он снова и снова размахивал топором, при этом плача и крича.

- Аааааааааааааааааааааа!!!

- Эээээээээээээээээээ...!!!

Крики этой пары слились в ужасный хор, который Эдган мог слышать и по сей день.

Но Эдган также никогда не мог забыть улыбающееся лицо своей матери, когда она произнесла свои последние слова: “Спасибо”.

Элиаде.

Для Эдгана женщина с рыжевато-каштановыми волосами и глазами была самым красивым и добрым созданием в мире.

Холлис.

У очаровательной, жизнерадостной, очаровательной первой любви Эдгана были светлые волосы и светло-коричневая кожа.

Он встретил ее в Силах Подавления Лабиринта, и благодаря ее заботливому и откровенному характеру, она и недавно завербованный Эдган вскоре сблизились.

Холлис была старше Эдгана и сильнее его. Она поддразнивала: “Ты безнадежен”, когда Эдган плохо управлялся со своими двойными мечами, и счастливо смеялась, когда он нервничал из-за уколов.

У Холлис развились мускулы рук и плеч, как у воина, но ее любимым гражданским нарядом было довольно милое платье. Она была очень милым человеком, которая опустив голову, говорила: “Хотя это мне не подходит”.

Когда Эдган ухмыльнулся и ответил: “Тебе идет”, уши Холлис стали ярко-красными, и она застеснялась.

Каждый раз, когда они сражались в Лабиринте, она получала новый шрам, и постепенно ее многочисленные раны начали проступать сквозь рукава и подол платья, но для Эдгана красота Холлис оставалась неизменной.

Восхищенный взгляд Холлис каждый раз, когда Эдган шептал, какая она милая, и ее попытки скрыть свою застенчивость не были лестью. Они все больше и больше показывали ее милоту.

Пока она была самой собой, красота Холлис никогда не изменится на Эдгана.

Да, даже когда у нее подкосились ноги, а кожа постепенно стала синевато-черной от ступней до головы из-за яда из Лабиринта.

Зелья в Городе-Лабиринте иссякли. Они были чем-то, что поставлялось армейской элите, а не резервным силам.

Яд был настолько летуч, что обычные лекарства были неэффективны, и не было достаточно времени, чтобы отвезти Холлиса в столицу империи для лечения.

- Отнеси меня обратно...И мое лицо изменит цвет. В то время как это платье все еще хорошо смотрится на мне... Хотя ты столько раз говорил мне, что так оно и есть.

Эдган хотел исполнить желание Холлис, спасти ее от яда, который разъедал ее разум и тело. Но его рука дрожала, и он не мог прицелиться.

- Ты...все также безнадежен с двумя мечами...

Холлис испытывала такую сильную боль, что даже дышать было трудно, когда хотела одарить Эдгана своей обычной улыбкой. К сожалению, Эдган не смог вернуть выражение лица.

- Я рада, что могу умереть...Такой, какой я была, когда ты сказал мне, что я милая...

Оставив эти слова при себе, Холлис, улыбаясь, ушла дальше.

Ее последнее желание исполнилось, Эдган одел ее в ее любимый наряд и сказал ей: "Ты такая милая. Тебе это идет".

Заходящее солнце окрасило светло - коричневое лицо Холлис в красный цвет, отчего казалось, что она застенчиво улыбается.

Холлис.

Светлые волосы и светло-коричневая кожа. Она была веселой и очаровательной до самого конца.

Милметт, Маргарита, Дорис, Альма.

У всех у них были свои обстоятельства, но все они верили в лучшее будущее.

Эльда, Ирен, Джоанна, Камила.

У всех них были свои достоинства, и все они были очень очаровательны.

Кларисса, Лиза, Софи, Роза.

Все они улыбнулись ему, но никто не остался рядом с ним.

Тереза, Вильма, Кларина, Наташа.

Эдган просил их любви. Он хотел, чтобы они просияли, когда увидят его.

Его мать, выжженная на его веках, улыбалась только тогда, когда они это делали. Ее мучительные крики также прекращались.

- Смейся, излечи меня, люби меня—

- Мои столь же добрые, столь же любимые роковые женщины—

Это должно было быть так мирно.

- Эээээээээээээээээээээ...!!

И все же они не остановили пронзительные крики от распускающихся цветов...

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1546805>